

Если бы Анна сказала, что ни разу не представляла, каким будет утро после брачной ночи, она бы солгала.

И если бы кто-то сказал ей, что ее муж и она проведут ночь на непропорционально большой кровати, и все же между ними ничего не произойдет, она, вероятно, посмеялась бы над ним и, вероятно, усомнилась бы в здравомыслии прогнозиста.

Однако прямо сейчас, когда она лежала в постели, погрязшая в жалости к себе и разочаровании, ей не хотелось делать ни то, ни другое.

Кровать со стороны Каренина была аккуратно заправлена и к тому же прискорбно пуста. Однако прилежный русский офицер из спальни не выходил: он усердно работал за своим столом, сидя в удобном кресле.

Когда его жена повернулась в постели, он услышал шелест простыней и, подняв голову, увидел, что она смотрит на него серьезными серыми глазами. Ее волосы были растрепаны и выглядели более кудрявыми. После хорошего ночного сна ее кожа стала белой, молочного оттенка, а губы слегка приоткрыты.

Каренину пришлось заставить себя отвести взгляд от розовых губ жены.

— Доброе утро, Анна.

Обычно первое приветствие Каренина было зарезервировано для его дворецкого Кирни, но незаметные изменения, которые принес с собой брак, начали проявляться, поскольку его утро начиналось в обществе жены.

— Доброе утро, Алексей.

Анна не знала, была ли пара, состоящая из взбалмошной жены и порядочного мужа, плодом ее воображения, но все это не имело для нее значения, когда Каренин шел к ней своей грациозной походкой.

— Грачев будет здесь в девять часов, а мы отправимся во Францию в два часа дня, — сказал он.

Он уже говорил ей вчера вечером, что Грачев — его семейный врач.

— Хорошо, — ответила Анна и с любопытством спросила:

— Во сколько ты обычно встаешь?

— В шесть.

Анна посмотрела на настенные часы, время было семь сорок. Она гордилась тем, что обычно просыпается в семь, это было для нее довольно рано, но оказалось, что он встал еще раньше.

Она встала с кровати и направилась в ванную, чтобы освежиться. Поскольку она проснулась немного позже, чем обычно, она надеялась, что у нее еще есть время, чтобы приступить к простому упражнению на растяжку.

Когда Анна вышла из ванной, Каренин уже ушел, а Анушка убирала комнату.

— Где Алексей?

— Его Светлость пошел в кабинет. Он хочет сообщить Вам, что завтрак будет отложен на двадцать минут.

Услышав это, Анна улыбнулась и подошла к шкафу, чтобы переодеться.

В аристократических семьях работа личной горничной заключалась в том, чтобы помогать хозяйке одеваться, однако Анушка не привыкла к этой практике, так как хозяйка всегда делала все сама! Она очень волновалась, когда впервые узнала, что ей не нужно помогать Анне одеваться, но вскоре поняла, что это все не так, как она думала.

Ее хозяйка стала веселее с тех пор, как выздоровела.

Анушка была всего лишь малообразованной горничной, но она хорошо знала свою работу: она не включала в себя то, что она делать не должна или не привыкла. Она больше не удивлялась выходкам аристократической семьи.

□□□

Анна облачилась в длинное теплое бархатное платье. Когда она вышла из комнаты, Кирни объявил, что еда готова.

— Спасибо, Кирни, — приятно улыбнулась Анна сдержанному дворецкому, лишь кивнувшему в ответ.

Когда пришла Анна, Каренин уже ждал в столовой и читал газету. Он взглянул на Анну и протянул газету ближайшей служанке, прося ее сесть.

Анна взглянула на длинный обеденный стол, на конце которого был ее муж.

— Где бы ты хотел, чтобы я села, здесь или там?

Она наклонила голову и указала на две точки на столе. В ответ он встал и придвинул стул рядом с собой. Анна на мгновение удивленно моргнула, а затем улыбнулась ему:

— Мне нравится твое решение.

Завтрак был пышным, и столовый этикет у обоих был в порядке. А вот Анна не привыкла к такому молчанию и не знала, нравится ли это Каренину. После некоторого колебания Анна решила спросить его:

— Можно задать тебе вопрос, Алексей?

— Конечно, — удивленный, он аккуратно отложил вилку.

Анна, немного застенчивая, решила быть с ним откровенна.

— Можно говорить во время еды? — продолжила Анна. — Это к тому, что я сказала вчера. Думаю, нам стоит общаться почаще. Я хочу узнать о тебе больше.

Ложка Каренина остановилась в воздухе и он заговорил:

— Ты можешь спрашивать меня о чем угодно, Анна, если только это не является чем-то конфиденциальным или связанным с работой, что я не должен раскрывать.

А затем проглотил ложку каши.

Он легко откинулся на спинку своего стула, глядя ей в глаза, уделяя ей все свое внимание:

— Знаешь, тебе не нужно быть со мной слишком формальной, ты можешь расслабиться.

Анна засмеялась:

— Иногда ты слишком серьезен, ты знаешь?

Каренин был искренне удивлен, и покачал головой, о чем-то подумав:

— Мне никто никогда ничего об этом не говорил. Кроме того, это облегчает мне принятие решений во время работы.

— Люди не осмеливаются говорить тебе это, но это могу делать я, — снова засмеялась Анна. — Если посмотреть на это с этой точки зрения, то быть твоей женой имеет свои преимущества.

Каренин не знал, как на это ответить: это прозвучало как комплимент, но не совсем однозначный.

— Смотри, теперь я знаю тебя немного больше, — пока Анна говорила, она начала резать бекон, и Каренин не мог не смотреть на нее с трепетом.

Утреннее солнце светило из французских окон и падало на волосы и плечи его жены, освещая, как он думал, самое прекрасное в этой комнате.

Он взглянул на часы: время было восемь тридцать.

Он отложил завтрак на двадцать минут, его привычка не разговаривать во время еды дома была нарушена, и он сидел так близко к женщине, что мог дотронуться до нее, просто наклонив правую руку.

Все эти изменения произошли из-за того, что он был женат.

— Что ты хочешь, чтобы я тебе говорил? — спросил Каренин, не в силах подобрать слова.

Анна подняла голову и сказала:

— Что хочешь, Алексей. Я думаю, что это и есть отношения в браке. Ты можешь поговорить со мной о чем угодно, если есть такое желание.

Что хочешь — это довольно большой диапазон.

Если бы Каренин когда-нибудь получил такой ответ от кого-то на работе, он бы, вероятно, нахмурился и попросил своего подчиненного перефразировать ответ, объективно и вежливо.

Однако Анна была не его подчиненной, а его женой. Ему не хватало опыта, чтобы анализировать значение ее слов; все, что он мог, — это осторожно идти, шаг за шагом, через эти отношения.

Без правил и практических примеров, которыми он мог бы руководствоваться, это было немного пугающе для Каренина, но он думал, что справится, если будет действовать осторожно.

По этой причине он очень осторожно подбирал слова:

— Ты все еще согласна поехать со мной во Францию сегодня?

— Конечно, ты думаешь, что я могла передумать? — довольно сказала Анна.

— После того, что случилось прошлой ночью, я беспокоился, что тебе понадобится личное пространство.

— Нет, конечно нет.

Анна прямо выразила свои мысли:

— Я хочу поехать с тобой во Францию.

— Понял.

В столовой снова стало тихо, но на этот раз Анна больше не чувствовала себя неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1565612>